

О книге «Саги о богах, героях и скальдах Исландии»

КУТАРЕВ О.В.

(Пер. и сост. В.Е. Сеничев, Н.В. Топчий — М., 2019)

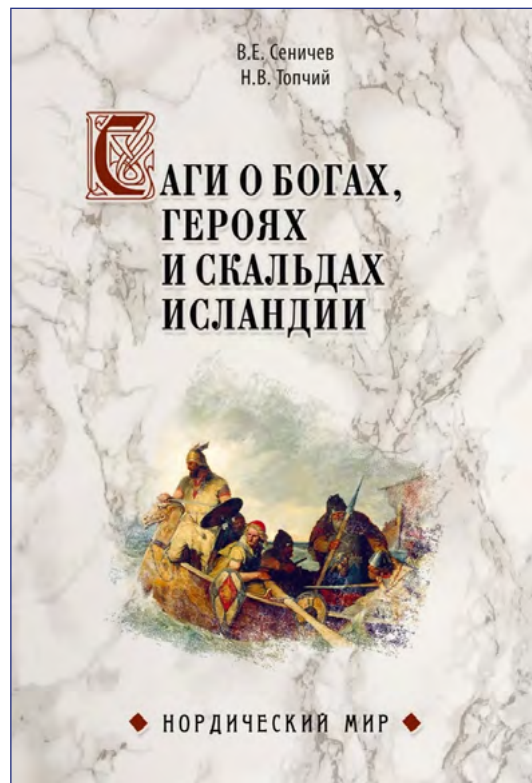
Данную статью, хотя и созданную в формате рецензии, лучше всё-таки считать отзывом: не владея древнеисландским языком, я не могу оценить качество русского перевода — основы названной в заглавии книги¹. Тем не менее работа подчинена правилам рецензии и должна в остальном дать по возможности полное представление об издании.

Число исландских саг — по праву одного из наиболее прославленных сокровищ мировой культуры — представляет собой довольно значительную цифру; в исследовательской литературе найти указание на общее количество саг не так просто (впрочем, тому есть вполне объективные причины, связанные с сохранностью, редакциями и взаимосвязью текстов и фрагментов², а также рамками периодизации феномена³). Наверно будет верным сказать, что в целом численность саг и близких им так называемых прядей достигает немногих сотен, среди которых выделяется несколько десятков ключевых и наиболее известных. Несмотря на значительный объём

¹ Полное библиографическое описание: Саги о богах, героях и скальдах Исландии / Авт.-сост. Вадим Сеничев, Надежда Топчий. — М.: Вече, 2019. — 320 с. Тираж 1000 экз.

² См., например: Исландские саги / Пер. с др.-исл., общ. ред. и комм. А.В. Циммерлинга. — М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7–11. Дополнительную сложность даёт и существовавшая в период записи саг их близость к фольклору.

³ Ср. мнение: «возникнув в Исландии на грани XII и XIII вв. (к этому времени относятся первые известные нам записи), сага завершила своё существование в качестве живого литературного жанра столетие-полтора спустя. Она не имела продолжения в литературе Возрождения или нового времени. Сага — полностью завершившийся жанр». Гуревич А.Я. «Эдда и сага» // Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. — М.: Традиция, 2009. С. 77. Но в таком случае к числу саг нельзя отнести даже и некоторые из текстов данной книги (см. далее).

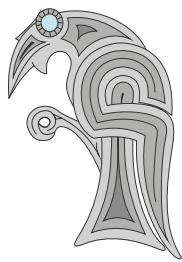

ряда из них, отечественная скандинавистика давно и небезуспешно идёт к реализации амбициозной цели полного перевода основных саг и прядей на русский язык, и каждое новое издание в этой сфере заслуженно находит своих читателей и почитателей.

109...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

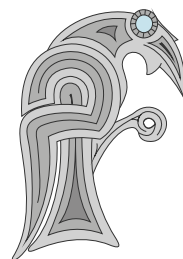
Рассматриваемая книга также относится к этому ряду. Основу её составляют переводы с древнеисландского языка восьми произведений (с. 62–318; с некоторым числом небольших предисловий и пояснений), хотя в начале даются также вводные материалы (с. 3–61). Книга хорошо оформлена и напечатана, хотя, как представляется, красочному колонтитулу, стилизирующему орнаменты эпохи викингов, не хватает добавления к пагинации указания произведения, которое находится на данной странице; к тому же этой цели не совсем успешно служит содержание (см. далее). Теперь стоит подробно разобрать отдельные части книги, дав также характеристику её составляющих — удачных и не очень.

1) Введение разбито на несколько частей. В «Предупреждении» (с. 3–5) немного говорится о создателях книги, чья «встреча» состоялась на прекрасно известном всем любителям скандинавских древностей сайте «Северная Слава» (norroen.info). Раздел «О том, что такое сага» (с. 6–21) посвящён историческому и литературному рассмотрению феномена саги, её типам и особенностям. Несмотря на незначительный объём, данный раздел нужно похвалить. Следующая часть введения называется «О мифологии и соседях из иного мира» (с. 22–45) — здесь можно найти краткое описание в рамках скандинавского язычества космогонии и космологии, мифологемы и роли ключевых божеств и иных существ, значение жертвоприношения и дара. Удачным образом отсылаясь к неким широко распространённым фактам, авторы затем углубляются в тот или иной вопрос, переходя к менее известным или более дискуссионным (так, вызывает согласие «версия, что главенство Одина — явление <...> локальное и что данное представление дожило до наших дней как результат творчества скальдов»; в выборе верховного божества «всё определялось личными предпочтениями» с. 36–37; но не слишком ли смелой в плане постоянства в разных текстах является систематизация «типов» великанов на с. 42? (ср. с. 43)). Впрочем, порой удручает отсутствие ссылок на источники и литературу при упоминании ряда аспектов (например, сведения об оставлении крестьянами в Германии последнего снопа «Воду», т.е. Водену/Одину, с. 26–27). Последний вводный раздел, «Об эддическом и скальдическом стихе» (с. 46–61), представляет собой, как кажется, наиболее ценную и самобытную часть предисловия, действительно важную и необходимую в силу выбора переведённых далее саг. Ряд произведений здесь посвящён скальдам, скандинавским поэтам,

создававшим свои стихи по весьма сложным и замысловатым правилам. Толкование скальдической поэзии, широко представленной в книге, является важным условием понимания саг читателем. В данном разделе можно найти описание особенностей стиха скальдов с разбором терминологии и приёмов древнеисландских поэтов.

Общей чертой не только введения, но и вообще всего научного аппарата является довольно поверхностное обращение к историографии, особенно исследовательской — что, впрочем, вполне нормально для популярного издания. Характерно, что введение в целом никак не подписано; вероятно, это надо понимать как создание его обоими авторами вместе. Язык введения местами витиеват и избыточен сложносочинёнными предложениями с недостаточностью знака «;», хотя несомненно, в целом данное вступление очень полезно и качественно.

2) Первый из двух переводных разделов книги подготовлен Н.В. Топчий (с. 62–178). К сожалению, здесь сразу обращает на себя внимание нестыковка текста с содержанием и недоработка его формата. Во-первых, хотя в выходных данных верно указано: «Надежда Викторовна», в содержании страницей ранее раздел подписан уже как подготовленный «Н.И. Топчий». Во-вторых, у пяти текстов, переведённых автором, обычно вначале следует небольшое предисловие к текущему произведению, затем его перевод, а затем послесловие, посвящённое анализу скальдических стихов (т.н. висы) и в одном случае источниковедческому обзору. Но в содержании указано, что некоторому как будто бы общему предисловию к переводам Н.В. Топчий под названием «Героические саги и саги для развлечений» уделены с. 62–66, а затем идут только переводы: «Сага о Гаутреке» — с. 67–131, «Прядь о Стюрбьёрне Шведском Воителе» — с. 131–144, «Сон Звёздного Одди» — с. 145–168, «Сага о Хельги сыне Халльварда» — с. 168–175 и «Прядь о могильном жителе» — с. 175–178 — хотя в действительности это выглядит совсем иначе. А именно (что и должно было отразиться в содержании): с. 62–66 — предисловие конкретно к «Саге о Гаутреке», с. 67–108 — собственно текст саги и с. 108–122 — разбитое на анализ вис (с. 108–110) и обзор судьбы героя Старкада (с. 110–124) послесловие к данной саге. С. 125–131 — предисловие к «Пряди о Стюрбьёрне», с. 131–137 — сама прядь и с. 137–139 — анализ вис пряди. С. 140–144 — предисловие к саге «Сон Звёздного Одди», с. 145–162 — перевод саги, с. 162–166 — анализ вис в ней.

С. 167–168 — предисловие к «Саге о Хельги сыне Халльварда», с. 168–173 — текст саги (послесловия нет). И наконец, с. 174–175 — предисловие к «Пряди о могильном жителе», с. 175–177 — сама прядь, с. 177–178 — анализ её вис. К тому же эти разделы (по крайней мере, относящиеся к разным сагам) стоило бы разнести на разные страницы, а не смешивать в кучу, как это вышло не только в содержании, но и в основном тексте.

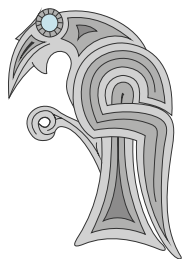
Однако в остальном работу Н.В. Топчий следует оценить очень высоко (тем более что вряд ли отмеченные ошибки принадлежат ей). Саги переданы хорошим литературным языком, легко и с интересом читаются. Автору удаётся показать глубокое понимание языка и способов работы скандинавских поэтов и тех, кто записывал саги, прекрасное знание параллельных источников и важнейших историографических теорий, касающихся соответствующих проблемных мест. Порой чрезвычайно сложные для восприятия скальдические висы подробно разбираются (особенно удачным мне показалось рассмотрение сложнейшей висы-предсказания, данной неким чудищем Стюрбьёрну Шведскому Воителю, сделавшее этот по-настоящему зашифрованный текст полностью понятным и раскрывшее красоту его образов, с. 137–138).

2.1) Крупная «Сага о Гаутреке» (XIII в.) имеет сложную и, кажется, составную структуру, а среди множества её персонажей некоторые хорошо известны по другим средневековым источникам: прежде всего, это Хрольв Жердинка, Старкад и Викар, чья история даётся как в ряде саг, так и в «Деяниях данов» Саксона Грамматика. Параллель находит, например, и сюжет о желании утонуть вместе с сокровищами (с. 105, ср. историю йомсвикинга Буи Толстого). В то же время, ещё бóльшую ценность произведению придаёт набор весьма любопытных уникальных эпизодов. В частности, здесь есть упоминание о добровольном уходе «в *Валхаллу*» части общества в случае голода и ненастий (посредством спрыгивания с высокого утёса; с. 70–74), мифы о неудачных любовных подвигах бога Тора (с. 75 и 90), мифологема божественного суда со стороны богов и определённый конфликт между ними в отношении судеб людей (с. 90–92; вообще вся глава 7 «Саги о Гаутреке» привела меня в восторг). Собственно о Гаутреке, ставшем конунгом Гаутланда, тут говорится не так много: будучи «нагулянным» сыном предшественного князя, он был признан отцом как наследник, успешно женился, но рано овдовев, погру-

зился в печаль, которая, впрочем, не мешала ему славиться своей щедростью. Куда больше можно узнать о судьбе Викара и Старкада, потерявших в юности своих близких, но затем сумевших за них отомстить и также стать прославленными вождями. Впрочем, покровительствовавший Старкаду бог Один вынудил его предать Викара, а всячески вредящий Тор внёс в судьбу Старкада множество неурядиц. Завершающая часть произведения повествует о Реве, который рос «запечником» и недотёпой, однако позже, благодаря мудрому руководству, весьма преуспел и, обогатившись и прославившись, сумел даже получить в жёны дочь Гаутрека. Помимо анализа вис (в основном, сказанных Старкадом), здесь есть «Послесловие: история Старкада в различных северных источниках», где автор небезуспешно пытается воссоздать на основании сопоставления множества текстовых памятников представления о судьбе Старкада и Викара — и эта работа заслуживает самой высокой оценки. Но вместе с тем в научном аппарате к переводу стоило бы упомянуть и о существовании второй, более краткой редакции «Саги о Гаутреке», где нет объёмного рассказа о Старкаде, зато описывается ещё один брак Гаутрека.

2.2) «Прядь о Стюрбьёрне», записанная в конце XIV в. и освещающая события конца X в., невелика и содержит всего две главы. После гибели своего отца, сына шведского конунга, Стюрбьёрн напрасно ждал от брата отца — Эйрика, что тот поделится с ним властью. Отправившись с походами в восточные страны, земли балтийских славян, Данию, Стюрбьёрн собрал войско и попытался взять власть в Швеции силой, напав на правящего в стране дядю Эйрика. Однако надежды Стюрбьёрна на помощь «рыжебородого мужа» (бога Тора) не оправдались — в то время как бог Один поддержал Эйрика, давшего суровый обет. В итоге Стюрбьёрн Шведский Воитель был убит, а его войско уничтожено. И предисловие и послесловие к произведению весьма ценны и любопытны (правда, виса Тора в ответ на жертву ему осталась малопонятной), хотя отдельные их аспекты разбираются особо далее.

2.3) Весьма необычную для саг композицию имеет записанная в конце XIV в. «Сага о Звёздном Одди», лице историческом, прославившемся в первой половине XII в. как крупный исландский астроном. Основные события происходят во сне Одди (куда он возвращается, однажды проснувшись), где он действует за персонажа по имени Дагфинн, хотя описываются и происшествия, случившиеся наяву.

Дагфинн — скальд, предпочитающий не воинскую отвагу (он прямо избегает участия в битвах), а хитрость и прозорливость: он верно служит конунгу Гейрвиду, который сначала расправляется с разбойниками, доказывая свою доблесть, несмотря на молодость — а затем (с помощью Дагфинна) и с дево-воительницей Хлегунн, не пренебрегающей колдовством. В предисловии к саге Н.В. Топчий справедливо подмечает фантазийность образов из сна Одди (например, исключая реализм воительниц, служащих Хлегунн, «северных амазонок» (вопреки сериалу «Викинги», — явление исключительно сказочное)», с. 143), и мнение Е.А. Гуревич, что в основе саги могло лежать желание создать пародию на Снорри Стурлусона, биография которого обнаруживает ряд пересечений с трусоватым и изворотливым Дагфинном.

2.4) К числу необычных нужно отнести и небольшую «Сагу о Хельги сыне Халльварда», записанную, а лучше сказать, созданную аж в XIX в. (а значит, например, по отмеченному выше мнению А.Я. Гуревича — на самом деле никакой не саге). Несмотря на позднее и «неканоничное» создание, во многом произведение вполне вписывается в остальной ряд источников: начатая из-за пустяка распря между Хельги и семьёй Аудуна привела ко множеству убийств с обеих сторон, а победивший многих врагов Хельги отплывает затем в Норвегию. Здесь он побеждает «в борьбе с негром», которую конунг Норвегии устраивает «на забаву». Вернувшись в Исландию, Хельги погибает после нападения очередных родичей Аудуна. Помимо появления негра, неаутентичность саги выдаёт разве только поверхностность некоторых описаний мести и сражений; есть здесь и небольшие исторические нестыковки.

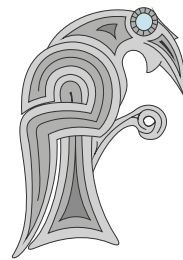
2.5) Крошечная «Прядь о могильном жителе» (конец XIV в.) также посвящена сну: некий Торстейн находит меч, явно погребённый некогда с хозяином, и забирает его себе. Во сне могильный житель приходит к Торстейну и требует вернуть меч. Нежить читает вису против героя, однако тот, не растерявшись, отвечает тем же — и представляется, что этим он победил в своеобразном состязании: когда наутро Торстейн пошёл искать могилу недруга, он уже не сумел найти её.

В целом работа Н.В. Топчий сделана добротной и вызывает самые хорошие впечатления. Качественный язык переводов, иногда с использованием разных старинных словечек, делает чтение интересным, а научный аппарат, особенно разбор вис и привлечение литературных параллелей, — раскрывает со-

чинения в полноте их смысла и изящества. Однако здесь я не могу пройти мимо своей основной темы последних лет — балтийских славян, которые, впрочем, нечасто упоминаются в книге (с. 95–96 — Гаутрек женится на дочери конунга, владеющего «Виндландом»; с. 132–133 — Стюрбьёрн Шведский Воитель становится предводителем «Йомсборга в Виндланде» и получает предсказание от чудища, находящегося во рву города). В научном аппарате Н.В. Топчий сопоставляет сведения разных источников на предмет «славянского племени вендов», приводя уместное и хорошее рассмотрение темы легендарной крепости Йомсборга в «Саге о йомсвикингах» (с. 129–130; к сожалению, ссылаясь на её старый перевод, сделанный с английского, а не новые, куда более солидно выполненные Ю.А. Полуэктовым, о чьей книге мы также писали рецензию в «Северном Ветре»⁴). Но никакого «племени вендов» никогда не существовало: к X–XI вв. происходит образование уже полноценных княжеств балтийских славян: Ободритского (с 1167 года — называлось герцогство Мекленбург в составе Священной Римской империи) и Поморского (стало герцогством Померания, видимо, в 1135 году, хотя первое упоминание этого происходит лишь около 1180/81 года). «Племенное» же состояние их в основном прекращалось уже в IX–X вв.: возникало этническое самосознание ряда полабо-балтийских славянских народов западнославянской подветви: поморян, велетов (разделённых на южных и на северных, также называемых лютичами), руян, ободритов и серболужичан (при этом поморяне не были полабскими славянами; а серболужичане — балтийскими). Также никакой из этих народов никогда не называл себя вендами (виндами, венедями); это название исключительно внешнее (используемое скандинавами и немцами), прижившееся разве только у последних ободритов, почти целиком онемечившихся в XVII–XVIII вв.

Именно «балтийскими славянами» скандинавистам и следует называть те народы, которые активно взаимодействовали с миром викингов, неоднократно упоминаясь в сагах, хрониках и других средневековых источниках («славянами», помимо этноплеменных обозначений, они называли себя и сами): ободриты жили западнее всех, гранича в отдельные периоды с датчанами по южной Ютландии; велеты-лютичи прославились как инициаторы Великого языческого восстания 983 года,

⁴ Кутарев О.В. О книге «Сага о йомсвикингах» (Перевод и научный аппарат Ю.А. Полуэктова — М., СПб., 2018) // Северный Ветер. 2019. №25. С. 93–99.

затронувшего и Данию (это событие бегло упоминается в книге, с. 127); *руяне* населяли остров Руян (нем. Рюген), прославившись в XI–XII вв. своей особой преданностью язычеству; а *поморяне* были как раз насельниками «страны Йомс»⁵: именно в их землях находился Йомсборг, и именно их князем предстаёт легендарный конунг Бурислейв, персонаж «Саги о йомсвикингах» и не только⁶. Формулировка: *четыре народа балтийских славян* (или просто *балтийские славяне*) — выглядит не только красивее, но и кажется значительно более обоснованной и объективной, чем несущее в Новое Время пренебрежительное отношение немецкое понятие «венды» (нередко с оттенком значения «варвары», «подчинённые»; ср. русское «чухонцы» в отношении финнов). В период по крайней мере с VII по XII вв. балтийские славяне были основным населением побережья Балтики от реки Висла на востоке до полуострова Вагрия (между городами Любек и Киль) на западе — т.е. практически всего южного берега моря⁷.

3) Второй и последний раздел переводов включает работы В.Е. Сеничева (с. 179–318, до конца книги). Здесь содержание полностью соответствует тексту: после небольшого общего вступления, посвящённого скальдам и сагам о них (с. 179–195), следует перевод трёх относительно больших саг, у которых нет ни преди-, ни послесловий. Вступление кратко рассматривает образ скальда и характерные шаблоны саг про них (с. 179–183): неуживчивые и скандальные, многие из этих поэтов переживали несчастную любовь, во многом обуславливавшую их жизнь и поэтическое творчество. Некоторые сведения весьма любопытны, как, например, запрет на создание вис (с. 180) дабы уменьшить в обществе число конфликтов. Далее кратко (пожалуй, даже слишком, с. 183–188) даётся обзор конкретных последующих саг; большее внимание уделяется теме поединка чести (с. 188–195), хоть и любопытной, но, как кажется, далеко не преобладающей в дальнейшем. Впрочем,

⁵ Формулировка Саксона Грамматика, например, в гл. 8.2.5 (Деяния Данов. / Пер. с лат. А.С. Досаева. — М.: Русская Панорама, 2017. Т. 1. С. 276).

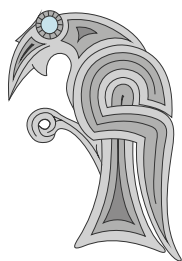
⁶ Впрочем, есть веские основания находить в прототипе литературного Бурислейва не только гипотетического поморского князя Бурислава, но и какого-то из периодически покорявших Поморье польских князей — Болеслава I (рубеж X–XI вв.) или Болеслава III (начало XII в.); см. названную книгу «Сага о йомсвикингах», подготовленную Ю.А. Полуэктовым, с. 319–321, 307–308.

⁷ Впрочем, интереснейшая тема истории и культуры лабо-балтийских славян (включая их взаимовлияния со скандинавами) пока рассмотрена в современной русскоязычной литературе позорно скудно — хотя о ней (период VIII–XIII вв.) известно немало.

ценны мысли этого раздела про бога Улля (с. 191) или об особенностях цепкой памяти скандинавов XIII в., хранивших в устной традиции достоверные черты ещё языческой эпохи X–XI вв. (с. 193)

3.1) «Сага о Кормаке» (с. 196–255; со-здана, вероятно, в XIII в., но старейшая запись — середины XIV в.) показалась мне чрезвычайно интересной и в огромной степени способной удовлетворить «читательский голод» человека, обратившегося к скандинавскому Средневековью. Сага имеет любопытную особенность: она «содержит восемьдесят пять вис», и «это — наибольшее их количество, когда-либо включённое в сагу об исландцах» (причём их большая часть «приписывается самому Кормаку», с. 187). В этих висах много упоминаний богов, пусть зачастую их имена и являются лишь элементом поэтической речи; есть здесь и другая ценная архаика. В самой прозаической саге, как бы раскрывающей висы и следующей за ними, много подробностей на предмет судебных поединков, подхода к битве, включая магические практики или описание «характеров» имеющих имена мечей.

Изобилующий и другими деталями и персонажами сюжет можно свести к следующему: конфликтный и дерзкий Кормак в юности влюбляется в столь же упёртую и гордую девушку по имени Стейнгерд. Первое время дела шли хорошо, и между молодыми людьми даже была назначена свадьба, однако героя прокляла ведьма, пообещав, что он никогда не будет счастлив с любимой. В итоге «Кормак не явился на свою свадьбу в назначенный час» (с. 208); этот, вообще говоря, ключевой для всей саги момент в историографии иногда подаётся как (случайное или произошедшее не вполне по воле героя?) опоздание, но источник не даёт этому подтверждения. Впрочем, описание события здесь кратко настолько, что вызывает некоторое недоумение; хотя позже, объясняя случившееся, Кормак будет говорить: «*в этом виновато колдовство*» (с. 233). Поэтому можно поспорить с переводчиком в его мнении, что Кормак «не верит в колдовство вовсе» (с. 187), — он лишь в конкретных случаях сомневается в том, что оно сработает (например, с. 243). Стейнгерд, которая так и не простит Кормака, вышла замуж за другого воина: он победил неудачливого жениха в поединке, хотя вскоре сам потерпел поражение, после чего Стейнгерд покинула и его. Однако она не вернулась к Кормаку — её новым мужем стал кузнец, а Кормак отбыл из Исландии в Норвегию, откуда совершит ряд доблестных военных походов, принесших

ему славу и богатство. Позже Кормак даже спасал Стейнгерд и её мужа от разбойников, но всё это до самой гибели не принесло ему счастья с той, кого он продолжал любить, создав множество стихов о своей музе, о врагах, мешавших его счастью, и о событиях, связывающих всех их.

3.2) В XIV в. была записана и «Сага о Халльфреде Трудном Скальде» (с. 256–296), имеющая много сходных черт с предыдущим сочинением. Неуживчивость Халльфреда даже привела к появлению эпитета, который вошёл в название произведения о нём. Здесь тоже немало вис⁸, содержащих языческие образы; но вместе с тем сага интересна именно описанием столкновения старой и новой религии — Халльфред принимает крещение и иногда выступает как защитник и сторонник христианства, однако в других ситуациях может сказать:

*«Но желая хорошей погоды
стоит мне обратиться
к властной Фригг,
чем нести Христу жертвы»* (с. 270–271)

и т.п. Крещение Норвегии, сопровождавшееся насилием и кровью, предпринятое конунгом Олавом Трюггвасоном (995–1000 гг.), довольно подробно описано в «Саге об Олаве сыне Трюггви» из «Круга Земного»; упоминается и здесь о знакомстве Халльфреда с Олавом⁹ и многих иных событиях, рассказанных в саге о Халльфреде. Научный аппарат издания, к сожалению, не уделяет этим параллелям должного внимания. Халльфред влюбляется в девушку, на которой, однако, он почему-то *«не хотел жениться»* (с. 262). Когда та выходит за другого, отношения скальда со многими становятся конфликтными, в итоге Халльфред покидает Исландию и поступает на службу к Олаву Трюггвасону в Норвегии. Многогранное пересечение язычества и христианства в окружающем героя мире — наиболее любопытная часть саги (с. 269–283). После некоторого участия в крещении и других опасных приключений Халльфред на некоторое время оседает в Швеции и заводит семью, но возвращение в Исландию приводит его к новым конфликтам из-за всё ещё любимой девушки, а затем и к гибели (впрочем, неожиданно мирной).

3.3) Последний перевод книги — это «Сага о Хельги» (с. 297–318), оригинал кото-

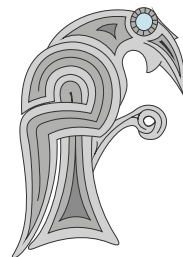
⁸ Любопытно, что некоторые висы приводятся автором саги, а некоторые только упоминаются, но не даются.

⁹ Сага об Олаве сыне Трюггви, LXXIII. // Снорри Стурлусон. Круг Земной. / Пер. с др.-исл. М.И. Стеблин-Каменский. — М.: Наука, 1980. С. 148–149.

рой (XIV в.) был утрачен, но в начале XIX в. она была воссоздана на основании сохранившихся стихов (опять же — является ли это полноценной сагой при определённом подходе?). Как и в других сочинениях, здесь можно найти ряд любопытных сведений о древних религии и магии, ценностях и стремлениях людей эпохи, пусть даже старая вера уже изживалась (ср. с. 309). Хельги взаимно влюблён в Торкатлу (или просто Катлу; христианское изменение дабы избавиться от лишнего упоминания языческих богов?), но её отец не даёт разрешения на брак, хотя их любовь сохранится до самого конца их жизни. Как и другие скальды, Хельги плавал в Норвегию и служил там конунгу. Вернувшись в Исландию, он убил мужа Торкатлы, ходил в паломничество, а попав затем в Гренландию, создал там семью и занялся мстостью, в которую оказался замешан из-за женитьбы. Хельги не раз ещё виделся с Катлой и даже завёл с ней дочь (несмотря на брак и рождение сына от гренландки), но вскоре та покинула его навсегда. Лишь общение с дочерью затем могло сделать так, что его *«горе проходило»*; а дожил он в мире *«до глубокой старости»* (с. 317–318).

Надо отметить, что висы из саг, переведённых В.Е. Сеничевым, в основном понятны и уж во всяком случае не так сложны, как многие, представленные в переводах Н.В. Топчий. По этой причине отсутствие послесловий здесь не кажется столь критичным. Похвалив в этом разделе строгость оформления, понятный язык переводов и достаточно прозрачные причины выбора именно таких произведений: все они похожи по форме и во многом по содержанию, а значит, способны дать читателю достаточно полное представление по «поджанру саг о скальдах, относящемуся к сагам об исландцах и обычно имеющему отсылки к королевским сагам» (с. 184) — перейдём теперь к тем общим для всей книги моментам, которые отражают её недостатки.

Во всех названных сагах можно отыскать множество важной информации о верованиях и быте людей того времени, об их ценностях и образе жизни — в этом плане составители и переводчики подарили читателю настоящую радость. Однако научный аппарат, как мне представляется, здесь недостаточно проработан. Какого читателя предполагали создатели книги? Если это издание более популярное, чем научное, то стоило бы дать чуть больше пояснений ко многим именам и понятиям. Скажем, не уделивший большого внимания толкованию конкретных вис В.Е. Сеничев мог бы указать, что за Эйр упоминается в нескольких стихах (с. 240, 244, 285) — широкий читатель, не будучи

специалистом, понял бы больше, будь здесь хотя бы сноски вроде «скандинавская богиня врачевания». Такого рода комментарии должно быть всё-таки больше (ведь точечные пояснения подобного рода встречаются, например, с. 270 прим. 207): тот же Кормак вскоре обыгрывает в виле мифологему некой влаги «Фьёлниса» (с. 246). Лишь достаточно подкованный человек вспомнит, что Фьёлнир — это сын Фрейра, в «Саге об Инглингах» правивший Швецией в незапамятные времена, который однажды на большом пиру, будучи пьяным, «свалился в чан с мёдом и утонул»¹⁰. Если же, наоборот, предполагается, что предпочтительный читатель книги — знаток скандинавской тематики, следовало бы усилить, например, акцент на привлечении литературных параллелей и сюжетных связей саг и других источников. Такого рода претензии к книге можно перечислять долго; но в целом эту проблему можно переформулировать в вопрос: «чего не хватает книге до статуса академического издания (который не вызвал бы никакой критики подобного рода)?» Я уверен, что создатели книги вполне могли бы соответствовать такому уровню, поставь они перед собой соответствующие цели.

Критерии академического перевода не сложны. Во-первых, необходимо всегда переводить с языка оригинала (это условие в книге всецело выполнено), а ещё — указывать, с какого издания выполнен перевод. Между тем, В.Е. Сеничев не делает этого ни разу, а для Н.В. Топчий это условие совершенно необязательно (издание перевода указано лишь для «Пряди о Стюрбьёрне», с. 131; «Сна Звёздного Одди», с. 144; «Пряди о могильном жителе», хотя не вполне полное, с. 175). Косвенные ссылки на великолепный сайт «Северная Слава» (где действительно содержится большинство саг в оригинале) не должны расслаблять, поскольку в указании издания нет ничего трудного, а на сайте содержатся подчас лишь единичные редакции из многих существующих (порой не без ошибок). Пользуясь случаем, хочется также пожелать и Т.В. Ермолаеву, администратору названного сайта, почаще публиковать свои переводы (всегда желанные и высоко оценённые специалистами) в книгах, что придаст большую статусность не только ему самому, но и его работам.

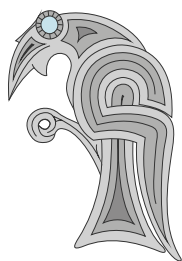
Во-вторых, это всё-таки более подробный научный аппарат, как кажется, не представляющий сложности для специалистов (которыми,

конечно, вполне являются создатели книги). Хотя многие имена и понятия истолкованы в переводе (этимология; это особо касается части введения, говорящей о мифологии), другие остались необъяснёнными. Мне, например, было бы любопытно узнать, насколько характерным для Скандинавии является редкое (?) имя Кормак (исланд. *Kormákr*), принадлежащее главному герою одной из саг — и чрезвычайно широко распространённое в кельтской, точнее, ирландской мифологии и средневековой истории (ирланд. *Cormac*): идёт ли здесь речь о заимствовании или имеет место собственная этимология? Для меня осталось загадкой, что за персонаж с именем Syn («продам подороже | приданое Син»; точно не Сиф) упоминался в виле скальда Халльфреда (с. 286). Кажется, что пояснение самобытных терминов и важнейшей ономастики не отняло бы много места в книге и времени у авторов. При нежелании работать с индексами и общей библиографией, в принципе, достаточно было бы просто расширить постраничные сноски, взяв списки литературных параллелей из критических изданий.

Наконец, в-третьих, необходимо подробно указывать свои источники. И их количество необязательно увеличивать: притом, что расширение историографии всегда приветствуется, свои пределы её привлечения вправе выбирать автор. Отмечу два примера характерных недоработок применительно к рассматриваемой книге. Первый — при ссылках на другие источники здесь никогда не указаны страницы изданий, а только главы (например: Тацит, с. 10 прим. 8, с. 25; Адам Бременский, с. 37 прим. 32; Саксон Грамматик, с. 113–121 и т.д.), хотя переводчик всегда указывается (это ещё одно обязательное требование к академическому переводу, блестяще соблюденное); впрочем, этого вполне достаточно для работы. Однако в отдельных случаях нет даже указания на главу или стих (Старшая Эдда, с. 23; Видукиндр Корвейский — не указана книга (I-я), а только глава, с. 120 прим. 123) — что скорее демонстрирует некоторую невнимательность авторов. В ряде случаев и ссылки на литературу даются по главам (с. 122 прим. 126), что простительно, но странно, и очевидно изображает чрезмерную любовь к интернет-сайтам (ср. с. 38 прим. 33), а не изданиям с пагинацией¹¹.

¹¹ Вообще, в наш век в этом не было бы ничего необычного; однако критические издания источников почти всегда содержат обширный научный аппарат, который не бывает лишним и кроме прочего указывает на многообразие редакций, знания которых часто не хватает в интернет-публикациях текстов (те же претензии я предъявлял, скажем, любителям и популяризаторам кельтских древностей с сайта druidism.ru).

¹⁰ Сага об Инглингах, XI. // Снорри Стурлусон. Круг Земной. / Пер. с др.-исл. М.И. Стеблин-Каменский. — М.: Наука, 1980. С. 16.

Второй пример мне тяжело отнести к «простительным». Издание очень богато иллюстрировано. Изображения, хотя и переданные в чёрно-белом формате, зачастую выглядят весьма уместно и удачно, часто передавая те или иные детали и подробности описываемых здесь же фактов. Среди иллюстраций есть как археологические материалы (например, картинные камни эпохи викингов или их фрагменты; истуканы или их копии и т.д.), так и фотографии средневековых рукописей и т.п. Значительную часть изображений составляют классические картины (иногда несколько теряющие великолепие в минимизированном монохроме) и гравюры изданий Нового Времени. Конечно, иллюстрации украшают книгу и обогащают знакомство читателя со скандинавской культурой. Но вместе с тем ничего хорошего нельзя сказать об их описании: в большом числе случаев не указаны ни название, ни автор, ни страница, ни год, ни музей, где находится артефакт, — или же отмечено только что-то небольшое из необходимого (а это — всё перечисленное, кроме музея). Иногда же и при наличии описания можно подозревать здесь неточности: так, на иллюстрации на с. 13 в подписи стоит 1856 год, а на самом изображении указан 1852-й. Нигде на титульных и выходных листах нет сведений и о картине, вынесенной на обложку (она, что вполне характерно для данного издания, приведена без каких-либо подробностей как «гравюра XIX в.» на с. 282).

Следование этим совсем несложным требованиям ввело бы книгу в разряд академических переводов, не создав создателям работы особых сложностей и исключив возможность подобной критики. Нижеследующие же недостатки, сколько бы их ни было, этому статусу повредить бы уже не смогли.

К сожалению, в книге очень велико количество различных текстовых ошибок и описок. Некоторые из просто неудачных, но возможных вариантов поэтому я даже опущу, отмечая только недопустимые. Это описки: с. 43 и 105 прим. 106 «трольство» хотя везде «тролль» и т.п., с. 50 «их них» вместо «из», с. 53 «И.М. Стеблин-Каменский» вместо «М.И.» (и речь явно не о его сыне-иранисте), с. 57 «кроткой» вместо «короткой», с. 84 «могущественнее» (нужно удвоение н), с. 86 прим. 82 и с. 297 прим. 216 пропуск пробела, с. 100 «что бы» надо здесь писать слитно, с. 104 нет тире при выделении прямой речи, с. 108 «наибходительнейший», с. 114 прим. 112 «финнскими», с. 122 и 124 лишний пробел перед сноской, с. 151 «как и оно было» вместо «как оно и было», с. 171 «раненный» как прилагатель-

ное, с. 183 и 315 «так же» надо вместе, с. 231 «обратном пули» вместо «пути», с. 239 и 306 прим. 222 пропуск точки, с. 265 «его проследовали» вместо «преследовали», с. 271 «от того» здесь надо вместе, с. 274 «коннунг», а вот «не правда» надо тут писать слитно, с. 279 «в рассвете лет» вместо «расцвете» и там же «бы» вместо «ты», с. 289 «расчитывать» и 315 «распросила», с. 314 «уплал» вместо «уплыл» и тут же «руководи» вместо «руководит». Это повторы: с. 6 «в период», с. 12 прим. 10 «свои.., своём», с. 15 «династии», с. 140 прим. 144 «населения». Это пропуск слова (в скобках вставлено мной): с. 12 «приобщением (к) корпусу», с. 15 «к ним ещё (добавил) и», с. 79 «пошли они (на) корабль», с. 124 «пусть (в) реальное», с. 288 «жил (в) Моберге». Или лишнее слово: с. 55 «кто <...> герой произнёс», с. 217 «он Берси победил» (про одного и того же; или здесь нужна запятая). Это неверно поставленный падеж: с. 12 прим. 11, с. 15, 30, 125 прим. 129, с. 145, 147, 262, 298, 314. Это неверное использование числа, рода, времени: с. 16 «группой.. являются», с. 30 «божество.. как таковой», с. 42 «всё они.. владеют», с. 55 «объяснение.. составляют», с. 113 «Саксон.. рассказывают», с. 129 «ряд.. резиденций, о которой», с. 146 «казалось.. великой уроном», с. 207 «после этих события», с. 263 один мужчина «Мар всячески хвалили», с. 299 одна девушка Тордис «будут». Это ненужная заглавная буква: с. 5 «Ойкумены» или неоднозначное её использование: с. 188 «античности», но тут же «Средневековье». Это лишняя запятая: с. 5–6, 37, 61, или пропуск запятой: с. 13, 177. Это лишний дефис: с. 10. На с. 218 в формат вис оказался выделенным прозаический текст. Явно неудачными являются некоторые фразы: именующая латынь «эсперанто Средневековья» (с. 6), характеризующая «Младшую Эдду» как сборник, получивший «сегодня» это название (с. 8), «что за оружие» — лучше «какое» (с. 134), «сходил в Рим» (из Исландии, с. 185), «незадолго после этого» (с. 239). Есть и неточности: с. 61 «на рубеже I тысячелетия» (не указано, каком рубеже из двух, хотя и ясно, что позднейшем); с. 125 датировка работ Саксона Грамматика «в начале XII в.» (на самом деле XIII в.); с. 222 (и прим. 198) непонятность с авторством висы (Кормак или Стейнар?); на с. 243 автор путает колдуний Тордис и Торвейг («дал Торвейг много денег», хотя та уже скончалась ранее, с. 233 — в оправдание путаницы можно сказать, что в этой главе ещё упоминаются Торольф и Торвард — любили же исландцы Тора!). Неудачная формулировка оставляет непонятным, кто женился на Хильде и стал отцом Кольфинны: Авальди или, скорее, Оттар (с. 259) — лишь спустя не-

которое время по контексту можно выяснить, что это всё же был Авальди (с. 262).

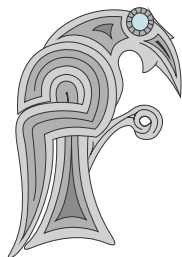
Несколько раз в книге говорится о «древнесеверном» (например, с. 30; или просто «северном», с. 35 — а на с. 33 и ошибка «древневеверного») языке и мифологии. Очевидно, что эта калька с английского (англ. Old Norse) смотрится в русском языке неудачно: север Европы никогда не принадлежал исключительно германцам, да и не только у Европы есть северный предел. Лучше всё же говорить о «скандинавском» культурном ареале, устранив из употребления странное слово «древнесеверный» (отдающее, кажется, тем же национальным шовинизмом, что и понятие «индогерманские языки»). Даже ведя речь о чём-то общем и для германцев, и для славян, и для балтов, и для финнов — уместно говорить скорее о «североевропейском», чем как-то иначе.

На с. 164 в одном слове: «свершеное» не хватает удвоения н, а также буквы ё, с которой, вообще, особая история. Авторы безо всякой системы то пишут её, то нет, и нередко даже в соседних словах (например, с. 137 «всё лишённого» (кстати, тут же ошибка «переплётённой»), или с. 246 «принёс в жертву ещё», хотя на с. 244 «принёс в жертву быка, который стоял неподалеку», или с. 290 «шатер с тяжёлым» и т.д.) можно найти разное написание: примеров этому по всей книге десятки, и отмечать их нет смысла. Как бы ни относились оба автора к этой букве, необходимо сводить её употребление к единообразию.

Недоумение вызывает и небрежный подход в книге к единообразию написания ономастики, особенно личных имён. Часть разночтений можно отнести к ошибкам: с. 43 «Тортейном из “Саги о Торстейне”», с. 65 «Хульги убийце Хундинга» вместо «Хельги», с. 81 «Хертъва» вместо «Хертъова», с. 85 «Викарр» (везде с одной р), с. 115 «Стакадер» вместо «Старкадер», с. 137 «Бальд» вместо «Бальдра», с. 143 «Дагфина» (везде со сдвоенной н), с. 169 «Хальвард» (везде «Халльвард»), с. 207 «Стейнерд» и «Свейнгерд» вместо «Стейнгерд», с. 215 постоянное название меча «Скёфнунг» вдруг превращается в «Скорфунг», с. 231 топоним «Флотума», хотя далее всюду «Фльотуме» (с. 239, 241), на одной с. 262 то «Йокуль», то «Йокуль», с. 266 топоним «Хаукагиле», хотя до этого многократно несклоняемое «Хаукагили», с. 283 «Ингибьерд» вместо постоянного «Ингибьорг», с. 296 топоним «Отарстад» вместо «Оттарстад», с. 301 топоним «Стейне» вместо «Стейнуме» (ср. с. 304), с. 305 разночтение в топо-

нине «Гасу(м)», с. 313 «Торбьорном» вместо «Торбьёрн» (ср. 317–318). Но в отдельных случаях в разделе переводов В.Е. Сеничева неточности повторяются систематически: например, в «Саге о Кормаке» топоним Saurbæ передаётся преимущественно как «Саурбэ» (с. 208 и далее), однако в нескольких местах, хотя оригинал не даёт к этому поводов, он превращается в «Страубэ» или «Стаурбэ» (с. 217, 224). Также постоянное имя «Халльдор» превращается в неоднократное «Халлдор» (с. 229, 231). В «Саге о Халльфреде» имя персонажа, которого в оригинале зовут исключительно Ávaldi, передаётся и как «Альвальд» (с. 257, 258, 259) наряду с написанием «Авальди»; Торкелль — как «Толкель» (хорошо, что не «Толкин»!) и тут же «Торкель» (с. 288) — а сам Халльфред называется то «Хальфрид» (с. 269), то «Халльфредд» (с. 287), то даже «Халльфредд» (с. 293). Такое число ошибок, конечно, удручает, хотя совсем без них и не обходится ни одна большая работа.

Хотя почти половину этой рецензии составляет критика, я выставляю рассматриваемой книге очень высокую оценку и благодарю её создателей, продолжающих наше приближение к столь любопытной и дорогой культуре североевропейского Средневековья. Если брать в расчёт не общее число недостатков, а собственно типы отмеченных мной недоработок, их окажется не так много — и большинство я подмечал не как критик, а как человек советующий: до высокого и желанного уровня академического перевода книга не дотягивает совсем немного и бесспорно заслуживает приобретения теми коллекционерами, которые считают себя любителями североевропейских древностей, эпохи викингов и вообще — хорошей литературы.

117...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020